Если семейное хранилище остается без наследников и невостребованным более века, то, как правило, народ гоблинов претендует на его содержимое как на свою собственность. Отсутствие наследников обычно не является проблемой, поскольку большинство чистокровных семей тесно связаны между собой и вероятность полного исчезновения рода практически отсутствует.

Именно претензии на наследство и создают проблему: из-за близкородственного скрещивания и браков между одними и теми же домами линии престолонаследия превратились в полный беспорядок с десятками потенциальных претендентов на одно хранилище. Не говоря уже о лордствах, связанных с некоторыми из них: места в Визенгамоте и повышенная социальная значимость привлекали ещё больше пиявок, жаждущих претендовать на дальнее лордство или, если это не удастся, помешать кому-либо другому получить его.

Именно поэтому в настоящее время не существует лорда Гриффиндора, Слизерина, Хаффлпаффа или Рейвенкло: претензии настолько многочисленны и слабы, что даже Рон Уизли может претендовать на большинство из них, пусть и в слабой степени.

Гринготтсу пришлось довольствоваться золотом магглорожденных и младших домов. Магнусу стало не по себе, когда он понял, что эти злобные маленькие существа оказались самыми большими победителями в последней войне, в которой полностью погибло множество магглорождённых семей.

Весь банк был одним сплошным "средним пальцем" для предполагаемых победителей восстаний гоблинов. Масштабное, общенациональное вымогательство гигантского масштаба, и у них даже не хватило порядочности попытаться сделать это тонко.

И знаете что? Волшебников это полностью устраивает.

Открытие хранилища стало бы для Магнуса большой проблемой и привело бы к значительной пустоте в его карманах ради практичности и независимости от мира маглов.

Но банк предлагал один вид услуг, который потенциально мог перевернуть стол и дать ему множество возможностей в этом мире, что особенно важно для человека в его положении.

Вернувшись к тому же кассиру, он положил на счётчик все тринадцать галлеонов, сразу же приковав к себе внимание жаждущего золота банкира, чтобы следующими словами активно шокировать его.

"Настоящим я прошу провести ритуал наследования крови".

+E-S+

- Магнус POV:

В сопровождении своих ворчливых друзей я прошел в другую комнату, отделанную столь же изысканно, как и гоблины - видимо, существа с жадностью, превосходящей даже человеческую, просто обязаны были наслаждаться публичной демонстрацией богатства.

Но не мрамор, золото и орнамент привлекли мое внимание, ибо никакие поделки не сравнятся с чудесами магии. Меня привлекли изменения в защитной сетке, а также большой разброс магической плотности.

Комната была до краёв наполнена магией, она во много раз превосходила насыщенный маной

воздух Диагон-аллеи, но всё равно меркла перед величием Хогвартса. Я сделал предположение и понял, что ритуал будет проходить с использованием подавляющей магии, а не соматической составляющей, что стало гораздо очевиднее, когда я увидел второго обитателя комнаты.

Такой же недовольный гоблин, который выглядел более зажатым, чем Эдвард Каллен, когда он встречается с социально неловкими девушками, - ничего оригинального.

Правда, этот был одет в более традиционную одежду из черной кожи с множеством украшений и побрякушек, развешанных вокруг него. Все они были зачарованы и сделаны из магически благоприятного компонента, возможно, использовались как своеобразные фокусы? Амулеты были бы очень полезны для наведения защитной магии или исцеляющих заклинаний.

Рядом с ним стояла серебряная чаша, на поверхности которой было выгравировано множество рун. К сожалению, используемый шрифт ускользал от моего понимания, но я знал достаточно древних рун, чтобы понять, что они связывают чашу с более широкой сетью, охватывающей всю комнату и уходящей еще глубже, через собственные рунические сети банков.

Под ней находилась еще одна изящная руническая работа, правда, гораздо более эзотерического характера. Многослойный круг неизвестного назначения, похожий на те, что я использовал в алхимии, но совершенно иной.

Очевидно, это был ритуальный круг, и он ничего не говорил мне о его работе.

'Мне действительно нужно поработать над древними рунами'. решил я, подходя к дружелюбному парню, который совершенно не выглядел так, как будто ему нравится наносить мне множественные удары.

Гоблин достал серебряный ритуальный кинжал гоблинской работы, свирепого вида, с одним острием, выгравированным таким количеством рун, что мисс Бабблинг получила бы ментальный оргазм от одного только взгляда на него.

'Не терпится доказать свою правоту, да?' Я внутренне хихикнул, никак не отреагировав на угрожающие взгляды гоблина. 'Он надеется меня спугнуть? Как мило'.

"Три капли крови". прорычал гоблин, передавая мне кинжал. Я проткнул кончик указательного и позволил трем каплям крови упасть в чашу, после чего убрал палец.

Прежде чем ритуалист успел выхватить только что окровавленный

Прежде чем ритуалист успел выхватить окровавленный кинжал, я, к его ужасу, наложил на него свои лучшие очищающие чары.

"Моя кровь не должна использоваться ни для чего, кроме этого ритуала, гоблин". Я предупредил его с улыбкой, не получив от старшего существа ничего, кроме раздражения.

Этот злобный маленький гаденыш только что пытался отобрать у меня кровь, которая досталась мне по доброй воле. Это было равносильно тому, что выхватить подписанный чек до того, как я напишу на нем сумму, - удар ниже пояса, который, несомненно, оставит меня в проигрыше.

Кровь, если говорить о магии, была величайшим из связующих звеньев. Она была самой сутью

существа, честным для магии проявлением твоей души в физической форме, готовой для злоупотреблений со стороны недобросовестных магов крови, которые могли, и непременно хотели, поработить тебя, украсть всё твоё имущество или выдать замуж за какого-нибудь волшебника Карена, не взяв с тебя ни капли твоей свободно предложенной крови.

Трюк Умбич с её трижды проклятыми кровавыми перьями приобретает совсем другое измерение: она могла бы совершить кражу линии у каждого студента, который использовал бы её, будь на то её воля… хотя её бы убили быстрее, чем она успела бы сказать "чистокровная", если бы она попыталась сделать что-то подобное.

Я отвлекся от мыслей о розовых земноводных, пока моя пробудившаяся страсть к огню не привела к тому, что меня не выпустили из Гринготтса. Гораздо лучше было наблюдать за заклинанием гоблинского шамана, вернее, за тем, как на него реагирует магия, ведь кроме откровенно нелепого названия я ничего о гоблинском языке не знал.

Похоже, что заклинание было своего рода активацией рунической решетки на чаше, когда она активировалась, заставив три капли крови разделиться на отдельные спиралевидные шары, которые вскоре начали кипеть. Затем был активирован ритуальный круг, засиявший багровым светом, когда магия моей крови впиталась в него и была отправлена через большую руническую схему для анализа и преобразования в конкретные данные, касающиеся моей родословной и возможного наследства.

Это был бы долгий и трудный процесс, требующий большой концентрации от высококвалифицированного мага выдающейся силы, если бы это не было ритуалом.

Теперь же оставалось только активировать руны и позволить ритуалу выкачать ману из окружающего пространства, чтобы исполнить задуманное - ни больше, ни меньше.

http://tl.rulate.ru/book/3901/107608